

LA GEOGRAPHIE

BULLETIN

DE LA

SOCIÉTÉ DE GÉOGRAPHIE

PUBLIÉ TOUS LES MOIS PAR

LE BARON HULOT

Secrétaire général de la Société de Géographie

ET

M. CHARLES RABOT

Membre de la commission centrale de la Société de Géographie,
Secrétaire de la Rédaction.

TOME IV

2 SEMESTRE 1901

PARIS

MASSON ET Cie, ÉDITEURS

120, BOULEVARD SAINT-GERMAIN

1901

ГЕОГРАФИЯ

БЮЛЛЕТЕНЬ

ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

ПУБЛИКУЕТСЯ КАЖДЫЙ МЕСЯЦ

БАРОН ЮЛО
Генеральный секретарь Географического общества

И

М. ШАРЛЬ РАБО
Член центральной комиссии Географического общества,
секретарь редакции.

Том IV

2 СЕМЕСТР 1901

ПАРИЖ

Издательство MASSON ET Cie
БУЛЬВАР СЕН-ЖЕРМЕН, 120

1901

Первая фотография Лхасы

L'accès du Tibet est, comme on le sait, interdit aux Européens depuis l'expulsion, en 1760, des Capucins qui y étaient établis. Cette interdiction n'est efficace que dans la province méridionale du pays, connue sous le nom de Ou, et plus spécialement à Lhassa, la capitale de l'Etat tibétain et la métropole du monde bouddhiste-lamaïte. Depuis 1760, trois Européens seulement purent pénétrer à Lhassa grâce à un déguisement : en 1811, l'anglais Manning visita cette ville sous le costume d'un médecin hindou, et en 1844, les missionnaires français Huc et Gabet y séjournèrent quelques mois, travestis en moines bouddhistes. A partir de cette date, nous n'avons plus que des renseignements fournis par des voyageurs non européens.

Доступ в Тибет, как известно, закрыт для европейцев после изгнания в 1760 году обосновавшихся там капуцинов. Этот запрет действует только в южной провинции страны, известной как Уй, и особенно в Лхасе, столице тибетского государства и столице буддийско-ламаитского мира. С 1760 года только трое европейцев смогли проникнуть в Лхасу благодаря маскировке: в 1811 году этот город посетил англичанин Мэннинг (Manning) в костюме индуистского врача, а в 1844 году там на несколько месяцев остановились французские миссионеры Гюк (Нус) и Габе (Gabet). переодевшись в буддийских монахов. С этой даты у нас есть только информация, предоставленная путешественниками из неевропейских стран.

Ces renseignements émanent des « pundits », hindous, dressés par le gouvernement britannique aux travaux topographiques. L'un d'eux, Naïn-Sing, vint, à deux reprises (en 1866 et en 1875), dans la ville interdite et en détermina la position astronomique (29° 39'20" de Lat. N., et 88° 45' 16" de Long. E. de Paris) et l'altitude absolue (3632 m.); l'autre, A. K. (Krishna), en releva le plan en 1879-1880 ¹.

Эта информация исходит от индуистских “пандитов”, обученных британским правительством топографическим работам. Один из них, Найн Сингх (Naïn-Sing), дважды (в 1866 и 1875 гг.) приезжал в Запретный город и определял его астрономическое положение (29°39'20" с.ш. и 88°45'16" долготы. в.д. по Парижу) и абсолютная высота (3632 м.); другой, Кишен Сингх (А.К. (Krishna)), создал план города в 1879-1880 гг. ¹.

Aux pundits, assez sobres dans leurs descriptions de Lhassa, succédèrent les Kalmouks de la Russie, bouddhistes, et, par conséquent, plus attentifs à tout ce qui concerne la ville sainte. Il y a quelques années, un prêtre bouddhiste-lamaïte, Kalmouk d'origine et sujet russe, nommé Baza-Bakchi Meunkeundjuev, accomplit un pèlerinage d'Astrakan à Lhassa. La relation de son voyage publiée en volume² renferme quelques détails nouveaux sur la ville sainte des Lamaïtes.

На смену пандитам, вполне трезвым в своих описаниях Лхасы, пришли калмыки России, буддисты, как следствие, более внимательные ко всему, что касается святого города. Несколько лет назад буддийско-ламаитский священник, калмык по

происхождению и русский подданный, по имени База-Бакши Менкеджуев (Baza-Bakchi Meunkeundjuev) совершил паломничество из Астрахани в Лхасу. Отчет о его поездке, опубликованный в томе², содержит некоторые новые подробности о священном городе ламаистов.

Il y a trois mois à peine, un autre Kalmouk, également sujet russe, le *zaïssan* (noble) Ovché Norzounof, revenant de son deuxième voyage à Lhassa, a rapporté d'excellentes photographies de la ville interdite.

Всего три месяца назад другой калмык, тоже русский подданный, зайсан (дворянин) Овше Норзунов (Ovché Norzounof), возвращаясь из второй поездки в Лхасу, привез с собой прекрасные фотографии запретного города.

Grâce à l'aimable autorisation du voyageur russe, nous sommes heureux de pouvoir offrir à nos lecteurs une de ces photographies, la première qui ait été prise et publiée, d'une partie de la ville de Lhassa. Elle représente la montagne

Благодаря любезному разрешению российского путешественника, мы рады предложить нашим читателям одну из этих фотографий, первую из сделанных и опубликованных, части города Лхасы. Он представляет священную гору

1. Ce plan, à 1 : 79 000, qui figure comme cartouche de la carte accompagnant la traduction du récit de voyage, très court, d'ailleurs, du pundit, publié dans les *Pelermann's Mitteilungen*, Gotha, 1885, p. 1, pl. 1, est reproduit ci-contre. Nous remercions M. Justus Perthes de nous avoir autorisé à reproduire ce document intéressant.

1. План в масштабе 1:79 000, появляется в качестве основной карты, сопровождающей перевод краткого описания путешествия пандита, опубликованного в *Pelermann's Mitteilungen*, Gotha, 1885, с. 1, пл. 1, воспроизводится в этой статье. Мы благодарим г-на Юстуса Пертеса (Justus Perthes) за разрешение воспроизвести этот интересный документ.

2. *Baga Derbeut noutoughai Baza Bakchiin Teubeudiin Eren dou Iaboukhsan teubkhé. — Cka- zanié o khojdenii v'Tibetskouiou stranou Malo-Derbetskago Baza Bakchi.* (Récit du pèlerinage dans le pays tibétain par Baza Bakchi, natif [de la tribu] Petit-Derbet. Texte kalmouk avec traduction et commentaires [en russe] de A. Pozdnieef; Saint-Pétersbourg (éd. de la Faculté des langues orientales de l'Université), 1897, XVIII, 260 p., in-8°. — Notre article : *Les Explorations russes en Asie Centrale* in *Annales de Géographie*, 1897, renferme une note (p. 425) sur cet ouvrage, qui n'a été traduit en aucune langue de l'Europe occidentale. L'itinéraire suivi par Menkeundjuef est porté sur la carte qui accompagne cet article.

2. *Baga Derbeut noutoughai Baza Bakchiin Teubeudiin Eren dou Iaboukhsan teubkhé — Сказание о хождении в тибетскую страну Мало-дорбетского База-бакии.* (Рассказ о паломничестве в Тибет База Бакши, уроженца [племени] Мало-Дербет. Калмыцкий текст с переводом и комментариями [на русском языке] А. Позднеева); СПб (ред. Факультета восточных языков университета), 1897, XVIII, 260 с., в-8^о. — В нашей статье «Русские исследования Средней Азии в «Анналах географии», 1897 г.» имеется примечание (с. 425) об этой работе, не переведенной ни на один западноевропейский язык. Маршрут, по которому следовал Менкеджуев, показан на карте, приложенной к этой статье.

сacrée, Bodala ou Po-tala, qui se trouve dans la partie ouest de l'agglomération connue sous le nom de Lhasa, et qui supporte un ensemble de bâtiments, temples ou palais, servant de résidence au Dalaï-Lama, chef suprême du bouddhisme-lamaïte. La vue a été prise du sud, c'est-à-dire exactement du même côté que le fameux dessin du « Bietala », fait par les pères Jésuites, vers 1660, et publié dans le remarquable ouvrage du père Kirchere ¹. Jusqu'en 1901, ce dessin était le seul document graphique se rapportant à Lhasa. Nous le reproduisons afin qu'on puisse le comparer à la photographie prise à deux cent quarante années de distance.

Бодала или По-тала, которая расположена в западной части города, известного как Лхаса, и поддерживает группу зданий, храмов или дворцов, служащих резиденцией Далай-ламы, верховного лидера Ламаистского буддизма. Вид был сделан с юга, то есть точно с той же стороны, что и знаменитый рисунок «Биетала», сделанный отцами-иезуитами около 1660 года и опубликованный в замечательном труде отца Кирхера (Kirchere) ¹. До 1901 года этот рисунок был единственным графическим документом, относящимся к Лхасе. Мы воспроизводим рисунок, чтобы можно было сравнить с фотографией, учитывая разницу в двести сорок лет.

Le père Kirchere est avare de détails sur la résidence du Dalaï-Lama. Voici les seuls renseignements contenus à ce sujet dans son livre (p. 100) : « Enfin ce sont les choses les plus remarquables que ces Pères apprirent avec beaucoup de compassion, dans la ville de Barantola (Lhasa) par les habitants du lieu même, où quoiqu'ils n'eussent pas pu voir le grand Lama (parce qu'il estoit deffendu à ceux de la religion Catholique d'y entrer, comme aussi à tout autre, qu'il n'eût fait auparavant les seremonies accoutumées de l'idolâtrie pour pouvoir paroistre après devant ledit Lama), ils n'ont pas laissé néanmoins de voir son pourtrait qui est exposé à l'entrée du palais Royal (où l'on tient continuellement des lampes allumées pour luy faire rendre les mesmes honneurs et les venerations que s'il y estoit en propre personne), lequel ils ont fidellement dépeint sous la forme de l'habit que l' XIX figure nous le représente, comme aussi le lieu de sa demeure, qu'on appelle Bietala (Botala), qui est une forteresse située à l'extrémité de Barantola, qu'on a jugé à propos de mettre icy, laquelle est représentée par la figure XVIII. » (Fig. 37.)

Отец Кирхер скуп на подробности о резиденции Далай-ламы. Вот единственные сведения, содержащиеся по этому поводу в его книге (стр. 100): «Наконец, это самые замечательные вещи, которые с великим состраданием узнали эти отцы в городе Барантола (Лхаса) от жителей самого места, где хотя и не могли увидеть великого Ламу (потому что исповедующим католическую религию вход был запрещен, как и любой другой, если только он предварительно не совершил обычные идолопоклоннические проповеди, чтобы иметь возможность предстать перед упомянутым Ламой), они, тем не менее, не преминули увидеть его портрет, выставленный у входа в Королевский дворец (где постоянно горят лампы, чтобы заставить оказывать те же почести и почитания как если он присутствовал лично), который они верно изобразили в виде одеяния, как показано на **рисунке XIX**, а также место его пребывания, называемое Биетала (Ботала), крепость, расположенную на окраине Барантолы, которую сочли уместным здесь поставить,

представленной на рисунке XVIII. » (рис. 37.)

A cette description sommaire et au dessin en partie fantaisiste (on y voit en effet des carrosses, alors que les Tibétains ne connaissent jusqu'à présent d'autres véhicules que le palanquin), nous pouvons aujourd'hui opposer une photographie fidèle et une description assez détaillée, d'après celles des P. Huc et Gabet, du pundit A. K. et de Baza Bakchi.

Этому краткому описанию и отчасти причудливому рисунку (на нем видно экипажи, хотя тибетцы до сих пор знают только паланкин как средство передвижения) сегодня можно противопоставить точную фотографию и описание, весьма подробное, со слов отцов Гюка и Габе, пандита А.К. и База Бакши.

C'est à un quart d'heure de marche du quartier central de l'agglomération appelée Lhasa, que se dresse la montagne sacrée, laquelle a deux kilomètres de tour, et 100 (A. K.) ou 500 mètres (Baza-Bakchi) de hauteur. Elle porte le nom de Bodala, Po-ta-la ou Bouddala. Ce dernier terme n'est qu'une corruption du premier, et n'a aucun rapport avec Bouddha. D'après le tibétisant bien connu Jäschke², le mot Bodala vient du sanscrit et veut dire « atterrissage des barques » ou « havre ».

В четверти часа ходьбы от центрального района городского округа под названием Лхаса стоит священная гора, имеющая два километра в окружности и высоту 100 (А. К.) или 500 метров (База-Бакши). Её называют Бода́ла, По-та-ла или Буддала. Последний термин является лишь искажением первого и не имеет никакой связи с Буддой. По мнению известного тибетца Яшке (Jäschke)², слово Бода́ла происходит из санскрита и означает «лодочная пристань» или «гавань».

Sur ce socle naturel s'élève la résidence du Dalaï-Lama, vaste ensemble de palais, de temples, de tours et de bâtisses ayant l'aspect de casernes, entouré de murailles. Deux routes en zigzag, déjà indiquées sur le dessin de Kirchere, bordées de murs également, conduisent de la plaine au centre de ce monastère-forteresse, où se dresse

1. *La Chine*, d'Athanase Kirchere, de la Compagnie de Jésus, illustrée de plusieurs monuments, tant sacrés que profanes et de quantité de Recherches, de la Nature et de l'art, a quoy on a adjouslé de nouveau les questions curieuses que le Sérénissime Grand-duc de Toscane a fait depuis peu au P. Jean Grubere touchant ce grand empire. Avec un dictionnaire Chinois et François, lequel est très rare, et qui n'a pas encore paru au jour, traduit par F. S. Dalquie. A Amsterdam ches Jean Jansson à Waesberge et les héritiers d'Élizée Weyerstraet, l'an 1670. Avec privilège, In-folio, avec planches.

1. Книга "La Chine" (Китай) Афанасия Кирхера из Общества Иисуса, иллюстрирована множеством священных и светских памятников, исследованиями природы и искусства. К книге добавлены новые любопытные вопросы, которые Великий герцог Тосканы недавно задал отцу Жану Грубере (P. Jean Grubere) о великой империи. Включен редкий китайско-французский словарь, переведенный F. S. Dalquie. Издано в Амстердаме у Яна Янсона Ваэсбергского (Jean Jansson à Waesberge) и наследников **Элизея Вейерстрата** (Élizée Weyerstraet) в 1670 году. **С привилегией, формат In-folio**, с иллюстрациями.

2. *Zeitschrift der Morgenländischen Gesellschaft*, Wien, I. XXIV, p. 630.

2. Журнал *Morgenländischen Gesellschaft*, Вена, I. XXIV, с. 630.

la demeure du Dalaï-Lama, un temple et un palais en même temps, surmonté de cinq toits dorés. La façade de cet édifice tournée au sud a neuf étages; celle du nord, adossée au sommet de la montagne, est moins élevée. D'après le pundit A. K., dans l'intérieur de ce temple se trouverait la statue colossale de « Djamba » (probablement transcription phonétique du mot tibétain « Jam-dPal » ou « Jam-dByans » désignant l'une des incarnations du boddisatva Manjuçri), haute de 22 mètres. Placée sur un piédestal situé au rez-de-chaussée, cette statue traverse les deux étages du temple; sa tête, en argile dorée, ornée de pierres précieuses, se trouve sous le toit qui lui forme une sorte de baldaquin.

На этом природном основании стоит резиденция Далай-ламы, обширный ансамбль дворцов, храмов, башен и построек, напоминающих казармы, окруженных стенами. Две зигзагообразные дороги, уже обозначенные на рисунке Кирхера, также окаймленные стенами, ведут с равнины к центру этого монастыря-крепости, где стоит резиденция Далай-ламы, храм и дворец одновременно, увенчанный пятью золотыми крышами. Фасад этого здания, обращенный на юг, имеет девять этажей; северный, прислоненный к вершине горы, ниже. По мнению пандита А.К., внутри этого храма должна находиться колоссальная статуя «Джамба» (вероятно, фонетическая транскрипция тибетского слова «Джам-дПал» или «Джам-дБьянс», обозначающего одно из воплощений боддисатвы Манджушри), высотой 22 метра. Эта статуя, помещенная на постамент, расположенный на первом этаже, пересекает два этажа храма; голова его, сделанная из золотой глины, украшенная драгоценными камнями, расположена под крышей, образующей своего рода навес.

Les pèlerins qui visitent le temple

Паломники, посещающие храм,

FIG. 37. — BODALA, RÉSIDENCE DU DALAÏ-LAMA, A LHASA, VERS 1660. D'après l'ouvrage du P. Kirchere, *La Chine* (1670).

Рис. 37. — БОДАЛА, РЕЗИДЕНЦИЯ ДАЛАЙ-ЛАМЫ, В ЛХАСЕ, ПРИМЕРНО 1660 Г. По данным

работы отца Кирхера, *La Chine* (1670 г.).

sont obligés de faire trois fois le tour de la statue, par les galeries établies au niveau de ses pieds, de son corps et de sa tête¹.

обязаны трижды обойти статую, через галереи, устроенные на уровне ее ног, тела и головы¹.

Baza-Bakchi ne fait aucune mention de cette statue. Il n'a pas visité, il est vrai, l'intérieur du Boudala, mais il donne par ailleurs des détails très minutieux sur d'autres temples qu'il n'a pas vus non plus lui-même. Ce pèlerin ne put visiter les splendeurs de Bodala, en raison de la saison pendant laquelle il séjourna à Lhassa. C'était l'été, saison durant laquelle le Dalaï-Lama est ordinairement en villégiature à Norbou-Linka, charmant palais noyé dans la verdure d'un parc situé à l'ouest de Bodala.

База-Бакчи не упоминает об этой статуе. Это правда, что он не посетил внутреннюю часть Будалы, но он также дает очень подробные сведения о других храмах, которые он сам не видел. Этот паломник не смог посетить великолепие Бодалы из-за сезона, в течение которого он оставался в Лхасе. Это было лето, сезон, в течение которого Далай-лама обычно отдыхает в Норбу-Линка, очаровательном дворце, утопающем в зелени парка, расположенном к западу от Бодалы.

Voici en quels termes notre pèlerin bouddhiste décrit², dans un langage naïf, son audience chez le grand chef du lamaïsme; cette audience doit se faire probablement avec le même cérémonial à Bodala. « Le Dalaï-Lamaïn-Gheghène³ reçoit

Вот какими словами наш буддийский паломник наивно описывает свою аудиенцию у великого главы ламаизма. Эта аудиенция, вероятно, должна происходить с тем же церемониалом в Бодале. «Каждый день Далай-Ламаин-Геген³

1. Pundit A. K. L. C., p. 7.

1. Пандит А.К. Л. С., с. 7.

2. Baza Bakchi, L.C., p. 76 du texte kalmouk et p. 206 de la traduction russe. Nous avons fait notre possible pour nous tenir le plus près de l'original dans notre traduction.

2. База Бакчи, L.C., с. 76 калмыцкого текста и с. 206 русского перевода. В нашем переводе мы постарались максимально приблизиться к оригиналу.

3. C'est le nom mongol de Dalaï-Lama.

3. Это монгольское имя Далай-ламы.

tous les jours des pèlerins qui viennent le saluer; ces réceptions ont lieu d'ordinaire à neuf heures du matin. Ainsi, le troisième jour du mois du chien, nous sommes allés à Norbou-Linka et avons fait nos dévotions au Dalaï-Lamaïn-Gheghène. Il n'est point difficile de faire ces dévotions. Quand les nobles, les gens du peuple, en un mot tous ceux qui veulent saluer, sont réunis à l'heure accordée pour la salutation, le Gheghène entre dans une vaste salle où ont lieu les dévotions et s'assied sur un trône haut de près de deux archines (1 m. 40). Alors environ deux cents fonctionnaires civils et membres du clergé se mettent en rangs des deux côtés, depuis le trône jusqu'à la porte, en dehors de laquelle, des deux côtés, se placent également en rang une

принимает паломников, которые приходят его поприветствовать; эти приемы обычно происходят в девять часов утра. Итак, на третий день месяца собаки мы отправились в Норбу-Линка и совершили поклонение Далай-Ламаин-Гегену. Совершать эти молитвы нетрудно. Когда дворяне, простой народ, словом, все желающие поздороваться, собираются в отведенное для приветствия время, Геген входит в обширную комнату, где совершаются богослужения, и садится на трон высотой почти в два аршина (1 м. 40). Затем около двухсот гражданских чиновников и членов духовенства выстраиваются с обеих сторон, от престола до ворот, снаружи которых с обеих сторон выстраивается также около ста человек.

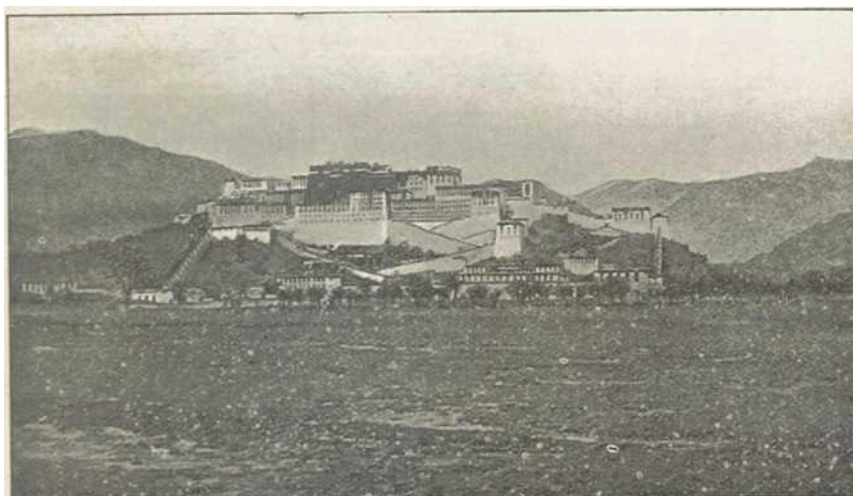

FIG. 38. — BODALA, RÉSIDENCE DU DALAÏ-LAMA, A LHASSA, EN 1901. D'après la photographie de O. Norzounof.

Reproduction interdite, en France et à l'étranger, y compris la Suède et la Norvège.

РИС. 38. — БОДАЛА, РЕЗИДЕНЦИЯ ДАЛАИ-ЛАМЫ, В ЛХАСЕ, В 1901 ГОДУ. На основе фотографии О. Норзунова.

Воспроизведение запрещено во Франции и за рубежом, включая Швецию и Норвегию.

centaine d'hommes. C'est entre ces hommes que l'on amène, un à un, à la file ininterrompue, les pèlerins vers le Gheghène, qui daigne leur donner la bénédiction (en appasant sur eux la main). »

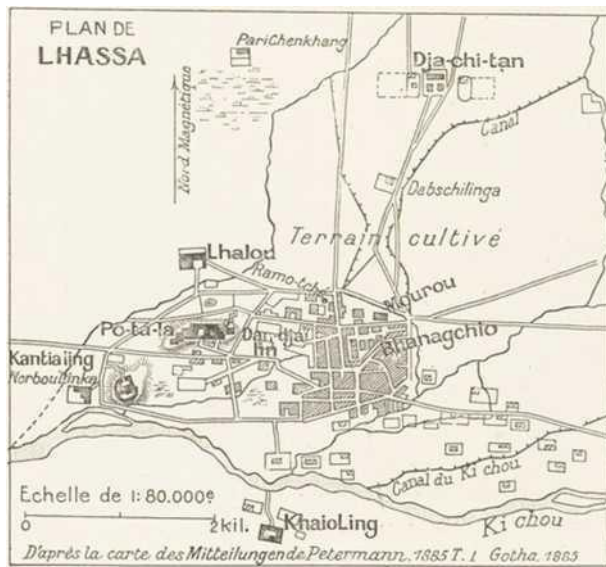
Между этими людьми паломников одного за другим ведут непрерывной цепочкой к Гегену, который соизволяет дать им благословение (возложив на них руку). »

Après avoir raconté les différences établies entre les pèlerins qui ont offert du thé, du riz et le « mandai » (plat en or, argent ou cuivre, avec le dessin de l'Univers suivant les idées des bouddhistes), et ceux qui n'offrent que le thé et le riz ou seulement un « khadak » (sorte d'écharpe en soie bleue), et même rien du tout, Baza-Bakchi, qui a offert le maximum de présents, raconte ainsi sa réception. « Après cela, quand nous arrivâmes à pied, le matin du troisième jour du mois du chien, de Lhassa à N'orbou-Linka, les pèlerins étaient déjà réunis au nombre de 300 ou 400. Mais on nous introduisit avant eux. Les pèlerins doivent entrer un à un; les portiers qui les introduisent et les accompagnent sont armés de très longs fouets; et ces hommes qui font entrer et qui accompagnent sont de très haute taille. Après nous avoir introduits au milieu de Gheghène et de ses serviteurs qui se tenaient, comme il a été expliqué plus haut, on nous a mis face à face avec Gheghène, et, on nous a dit de saluer trois fois en touchant la terre de nos fronts; et, quand nous offrîmes de nos

Перечислив различия, установленные между паломниками, подносившими чай, рис и «мандай» (блюдо из золота, серебра или меди с изображением Вселенной по идеям буддистов), и теми, кто предлагал не только чай, рис или только «хадак» (разновидность синего шелкового платка), а то и вообще ничего, База-Бакши, поднесший как можно больше подарков, так описывает свой прием. «После того, как мы пришли пешком, утром третьего дня месяца собаки, из Лхасы в Норбо-Линка, там уже собрались паломники в количестве 300 или 400 человек. Но нас представили до них. Паломники должны входить по одному; швейцары, которые их представляют и сопровождают, вооружены очень длинными кнутами; и эти люди, которые приводят и сопровождают, очень высоки. После того, как нас ввели в окружение Гегена и его слуг, которые стояли, как объяснено выше, нас поставили лицом к лицу с Гегеном и нам приказали трижды отдать честь, коснувшись лбами земли; и когда мы предложили

maines le « mandai », le Gheghène daigna l'accepter (également) de ses propres mains, et le remit (aussitôt) à un *soiboun* (serviteur) qui se tenait tout près. J'ai ajouté à l'offrande ordinaire d'autres objets dans l'ordre suivant : un « bourkhane » (image d'une divinité lamaïte), un livre religieux, un soubourgan (modèle de monument commémoratif), 5 lans d'argent blanc (environ 20 francs), et une pièce de monnaie d'or de notre tsar russe; ensuite, quand, en retirant mon bonnet, j'ai voulu recevoir la bénédiction, le Gheghène a daigné placer ses mains sur ma tête en signe de bénédiction. Aussitôt on me mena plus loin et l'on m'admit à baiser la main d'un autre homme. Pendant ce temps, le *soiboun* tressait avec les morceaux de soie jaunes et rouges, un lacet pour celui des pelerins qui me précédait ; après avoir

sanctifié ce lacet par son souffle, il l'offrit au pèlerin sous le nom de *tsarighia*. Enfin on nous plaça tous en face de Gheghène et l'on nous honora des restes du thé et du riz dont celui-ci avait goûté, etc. »

«мандай» руками, Геген соизволил принять его (также) своими руками и передал (немедленно) сойбуну (слуге), стоявшему рядом. К обычному подношению я добавил другие предметы в следующем порядке: бурхан (изображение ламаистского божества), религиозную книгу, субурган (модель памятника), 5 серебряных белых ланов (около 20

франков) и золотая монета нашего русского царя; потом, когда, сняв шапку, я захотел получить благословение, Геген соизволил положить руки мне на голову в знак благословения. Меня тут же провели дальше и разрешили поцеловать руку другому мужчине. Тем временем сойбун плел из кусочков желтого и красного шелка кружево для одного из паломников, который шел впереди меня; освятив своим дыханием этот шнурок, он предложил его паломнику под именем *tsarighia*. Наконец нас всех поставили перед Гегеном и удостоили чести отведать остатки чая и риса, которые он попробовал, и т. д.»

Le Bodala constitue, comme nous l'avons déjà dit, la partie ouest de Lhassa. Le centre de cette agglomération est formé par le temple du Grand Tsou et les nombreuses maisons et boutiques qui l'entourent. Le plan de ce temple (le plus ancien du Tibet) se trouve dans l'ouvrage de Giorgi¹ ; couvert de quatre toits dorés, il a ses portes tournées à l'ouest (d'après Baza Bakchi), ou à l'est (d'après Huc); il renferme de nombreuses statues de divinités bouddhistes entourant l'image de Çakya Mouni.

Бодала составляет, как мы уже говорили, западную часть Лхасы. Центр этого города образован храмом Гранд Цу и многочисленными домами и магазинами, окружающими его. План этого храма (старейшего в Тибете) встречается в работе Гиорги¹; покрытый четырьмя золотыми крышами, он имеет двери, обращенные на запад (по База Бакши)

или на восток (по Гюку); он содержит многочисленные статуи буддийских божеств, окружающих изображение Шакья Муни.

Entre ce temple et les bâtiments qui l'entourent est ménagée une zone, large de quatre mètres, destinée à la procession circulaire autour du Tsou, que font les pèlerins à certaines époques. C'est le « circuit interne ». En dehors des maisons et des magasins des marchands chinois, hindous et népalais qui bordent les nombreuses rues et ruelles de la ville commerçante se trouve une deuxième zone circulaire, large de 40 mètres, « la voie du circuit moyen », où se tient tous les jours le marché. Au delà de cette voie, les maisons et les caravansérails sont isolés; vers le nord, ils touchent le temple du Petit Tsou ou Ramo-tché à la coupole dorée et dont les portes s'ouvrent à l'orient. Vers l'est, les maisons englobent le temple de Tchoï-tjon-tsan-kan (« demeure sacrée du génie protecteur » de Lhassa); vers le nord

Между этим храмом и окружающими его постройками расположена площадка шириной четыре метра, предназначенная для кругового шествия вокруг Цу, которое совершают паломники в определенное время. Это «внутренний круг». Помимо домов и магазинов китайских, индусских и непальских купцов, которые выстилают многочисленные улицы и переулки торгового города, есть вторая кольцевая зона шириной 40 метров, «средний круг», где в течение всего дня работает рынок. За этой дорогой дома и караван-сарай изолированы; На севере они касаются храма Малый Цу или Рамо-че с его золотым куполом, двери которого открываются на восток. На востоке дома включают храм Чойджон-цан-кан («священная резиденция гения-защитника» Лхасы); к северу

1. Giorgi (A.), *Alphabetum Tibelanum*, Romæ, 1762.

1. Гиорги (А.), Тибетский алфавит, Рим, 1762 г.

sont situés les couvents ou temples Baldan-Madjoud (500 moines), Bod-djoud (500 moines), Mouri ou Mourou avec une grande imprimerie (300 moines); enfin, vers l'ouest, les monastères de Tsemo-lin (100 moines), de Chidda (plus de 100 moines) et de Dan-djaï-lin (300 moines), habitation du khoutoukhta Demou (incarnation vivante d'un saint). Plus loin à l'ouest se trouve le Bodala et, au sud-ouest, l'habitation de l'ambane (fonctionnaire chinois). Toute cette partie est entourée par la « voie du circuit externe ». Au delà de ce « boulevard extérieur » est établi le camp de soldats chinois appelé Dja-chi-tan¹. Aussi dit-on que la garnison chinoise n'est pas installée à Lhassa; c'est une de ces subtilités diplomatiques dont sont coutumiers les Orientaux. C'est également en dehors des limites de Lhassa, à 1 kil. à l'ouest de Bodala (au sud ouest, suivant le plan de A. K.), que se trouve le mont Djak-Pour-rhi (plus exactement Djag-bo-rhi, « mont de fer »), séjour de l'incarnation du Boddhisatva Vadjrapani, couronné par le couvent où l'on enseigne spécialement la médecine. A un kilomètre plus loin à l'ouest, les montagnes se terminent, près du couvent de Goundouï-Lin. La résidence d'été du Dalaï-Lama dont nous avons parlé plus haut, le Norbou Linka, est située à 1 kil. à l'ouest de ce monastère.

расположены монастыри или храмы Балдан-Маджуд (500 монахов), Бод-Джуд (500 монахов), Мури или Муру с большой типографией (300 монахов); наконец, на западе — монастыри Цемо-лин (100 монахов), Чидда (более 100 монахов) и Дан-джай-лин (300 монахов), дом хутухту Дему (живое воплощение святого). Дальше на запад находится Бодала, а на юго-западе — жилище амбана (китайского чиновника). Вся эта часть окружена «внешним кругом». За этим «внешним бульваром» расположен лагерь китайских солдат под названием Джа-чи-тан¹. Также сообщается, что в Лхасе не размещен китайский гарнизон; это одна из тех дипломатических тонкостей, к которым привыкли жители Востока. За пределами Лхасы, 1 км. к западу от Бодалы (к юго-западу, по карте А.К.) находится гора Джак-Пур-ри (точнее Джаг-бо-ри, «железная гора»), резиденция воплощения Бодхисатвы Ваджрапани, коронованного монастырем, где специально преподают медицину. В километре западнее горы заканчиваются возле монастыря Гундуи-Лин. Летняя резиденция Далай-ламы, о которой мы упоминали выше, Норбу Линка, находится в 1 километре к западу от этого монастыря.

En somme, la ville de Lhassa doit présenter la forme d'un ovale de 6 à 7 kilomètres de tour, dont le grand axe, dirigé de l'ouest à l'est, a 2 kilomètres et demi, et le petit, qui lui est perpendiculaire, environ 1500 mètres. Sa population est estimée à 10000 hommes (sans les moines?) par Baza Backhi, à 18000 par le voyageur autrichien Kreitner, à 25000 par le pundit A. K., à 31 000 hommes (dont 18000 moines) par Naïn-Sing (en 1854), enfin à 50 000 par Prjevalsky.

Короче говоря, город Лхаса должен иметь форму овала окружностью 6-7 километров, длинная ось которого, идущая с запада на восток, имеет длину 2 с половиной километра, а малая, перпендикулярная, примерно 1500 метров. Его население оценивается в 10 000 человек (без монахов?) по База Бакши, в 18 000 — по австрийскому путешественнику Крейтнеру (Kreitner), в 25 000 — по мнению пандита А. К., в 31 000 человек (включая 18 000 монахов) — по Найн-Сингху (в 1854 г.),

наконец, в 50 000 по Пржевальскому.

J. DENIKER.

Ж. ДЕНИКЕР.

1. Voir Baza-Bakchi et le commentaire de Pozdnieef, p. 206 de la trad. russe. Ce camp se trouve plus près que ne l'indique le plan du pundit A. K., nous a affirmé le Khambo Lama Agouan Dordjiéf, un des sept conseillers du Dalaï-Lama, auquel nous avons montré ce plan à Paris.

1. См. комментарий База-Бакши и Позднеева, с. 206 русский перевод. Этот лагерь расположен ближе, чем указано в плане пандита А.К., рассказал нам Хамбо-лама Агван Доржиев, один из семи советников Далай-ламы, которому мы показали этот план в Париже.

Источник gallica.bnf.fr/ Bibliothèque nationale de France